

Переводчик: hellgah

Редактор: Naides

Этим вечером Юань Веньшао приехал в поместье Шэн. Он поклонился пожилой госпоже Шэн, после чего отправился поговорить со своим тестем и шуринами. Он был умным молодым человеком, но, унаследовав свою должность в военном министерстве, он вряд ли мог наладить крепкие связи с благородными семьями чиновников. Брак же, устроенный Шэн Хуном, связал семью Шэн с обеими группами.

Ван Ши также пригласила для компании свою сестру с мужем, госпожу и господина Кан. Вместе с ними пришли и молодожены — Чанву и его жена. Для такой большой компании семья Шэн накрыла два больших стола к ужину.

За столом на свежем воздухе мужчины произносили тосты, говорили о том, что произошло в политических кругах, пили и веселились от души. Стол для женщин накрыли во внутренних комнатах. Минлань осторожно подслушивала разговоры, которые велись снаружи, и думала: «Действительно, в древности были целые семейные кланы. Даже семья, получившая официальный ранг по результатам экзаменов, всё равно высоко ценила сложившиеся связи с учителями и соучениками, но... что изменилось в наше время?»

Минлань вспомнила, как читала в журнале, что в будущем политических лидеров в зарубежных странах будут отбирать среди выпускников престижных университетов, таких как Кембридж и Оксфорд. Одна сброшенная бомба, по мнению автора статьи, могла с лёгкостью уничтожить весь будущий цвет британской политики.

Хотя ранги чиновников, сидевших за столом, не были очень высокими (пятый ранг Шэн Хуна был самым высоким), союз их семей был большой силой.

Ван Ши была счастлива, что семьи собрались вместе. После нескольких чаш вина её лицо мило порозовело. А вот госпожа Кан выглядела несколько осунувшейся, гораздо менее красивой, чем её сестра. А Юн`эр, казалось, даже похорошела после замужества. Это успокаивало госпожу Кан, в конце концов, брак её дочери оказался счастливым. Она предложила тост пожилой госпоже Шэн, которая приняла его без колебаний, а затем вернулась в свои комнаты отдыхать с помощью старшей служанки Фан.

Лицо маленькой Чжуан полыхало красным, словно это были румяна. Она и Минлань бегали друг за другом весь день, поэтому сейчас она была оживлённой и попросилась сесть рядом с Минлань на ужине. Хуалань была очень обрадована, видя свою дочь такой общительной.

Минлань была измотана и в полной мере осознала истину, что не важно насколько застенчивым или маленьким кажется ребёнок, он всегда отнимает огромное количество энергии. Поэтому теперь она мечтала избавиться от племянницы.

Вечером, когда ужин закончился, боясь, что Минлань может быть плохо от выпитого, что её будет штормить, и её служанки не смогут хорошо о ней позаботиться, пожилая госпожа Шэн приказала старшей служанке Фан привести Минлань в зал Шоу`Ань и заставила её выпить чашку отрезвляющего чая и миску женьшеневого супа. После этого Минлань почувствовала себя гораздо лучше и умылась с помощью слуг. Наконец, сытая сверх меры, она легла в кровать, продолжая держать бабушку за руку. Спустя какое-то время, пока она всё ещё не спала, но чувствовала себя уже более трезвой, бабушка и внучка решили поболтать.

— Когда я встретила дядюшку Кан в первый раз... Почему он не такой, как я о нем слышала? Он намного хуже отца, — Минлань вспомнила, как она приветствовала его перед ужином. Когда они были молодыми, он был красивым элегантным юношей, как Шэн Хун. Но сейчас Шэн Хун по-прежнему был приятным мужчиной средних лет, в то время как дядюшка Кан выглядел измождённым от чрезмерного пристрастия к вину и женщинам, его глаза были мутными, а поведение — высокомерным.

— Твой отец прошел через многие трудности, когда был молод, поэтому он знает, что то, что он имеет сегодня — результат его усилий, и его действия осторожны, — вздохнула пожилая госпожа. — А твой дядюшка — единственный сын в семье, и пока он рос, пожилая госпожа Кан избаловала его, — она замолчала.

Минлань додумала сама: у любящих матерей вырастают испорченные дети.

— Тётушка Кан очень симпатичная, но она выглядит не как наша главная госпожа, — она напомнила Минлань об осунувшейся красивой женщине средних лет. Внезапно её посетила одна мысль. Она, отдуваясь из-за тяжести в животе, подошла к пожилой госпоже Шэн:

— Почему бабушка не выбрала её себе в невестки?

При тусклом свете угля в жаровне пожилая госпожа Шэн слегка повернула тёплое маленькое личико Минлань и принялась ругаться:

— Ты, мелочь, притворяешься немой перед остальными, но смеешь говорить передо мной! Следует ли тебе задавать такие вопросы?

Минлань потёрлась головой о бабушку, заставляя её смеяться от щекотки.

— Я пришла к ним с предложением брака, но не уточняла для кого именно. Это была воля пожилого господина Ван, кроме того твоя тётушка Кан подглядывала из-за занавеса и приняла своё собственное решение, — спокойно продолжила пожилая госпожа Шэн. — В то время пожилой господин Ван и пожилой господин Кан оба были важными старшими чиновниками

прежнего императора. Две семьи идеально друг другу подходили. Тогда твой дядюшка Кан был очень многообещающим молодым человеком, он сдал экзамен и стал Цзиньши. Наша же семья потеряла твоего деда и не имела поддержки в чиновничьих кругах. Так что тетушка Кан не стала делать неправильный выбор.

Минлань кивнула, но из-за мысли, пришедшей ей в голову, растерялась. Она наклонилась и спросила тихим голосом:

— Бабушка, тётушка Кан... с самого начала не была твоим выбором?

Семьи Кан и Ван имели давние добрые отношения, и у них было устное соглашение о браке, но не было решено для какой дочери. Однако всем было известно, что самой выдающейся дочерью семьи Ван была старшая дочь, в то время как вторая дочь с детства росла в семье своего дяди. Таким образом, семья Ван собиралась выдать свою старшую дочь в семью Кан, а вторую дочь — в семью Шэн, с менее прочным положением.

В темноте, выражение лица пожилой госпожи Шэн было плохо различимо, но она потянулась и погладила Минлань по голове.

— О, это желание иметь жену обеих добродетелей: и с благородным происхождением, и совершенного характера; это ли не журавль в небе? Кроме того, я порасспрашивала и узнала, что твоя мать прямолинейна и вспыльчива, но она не злая по своей природе. К тому же, она способна управлять домашними делами и не станет делать вещи, которые можно назвать действительно жестокими и безжалостными. Этого достаточно. Если бы не... Наша семья вполне гармонична.

Минлань кивнула, соглашаясь. Ван Ши конечно была ограниченной, мелочной и нетерпимой к другим, но она не была злой, она не стала бы, например, травить. Это было также причиной, почему она попала в ловушку наложницы Линь.

— Твоя тётя Кан, хоть и выглядит доброй и дружелюбной, находчивая, но хитрая женщина. За эти годы много жизней погибло в доме твоего дяди, и много наложниц было продано в бордель, — добавила пожилая госпожа Шэн.

Минлань не спешила в этот раз.

— Если бы она не была такой хитрой, боюсь, семья Кан находилась бы в куда худшем положении, чем сейчас, — немного помолчав, неторопливо сказала она. — Справедливо сказать, что тётушка Кан была вынуждена так поступать, и её обвинили в ревности. Эти женщины были лишь мишенью для её ярости, и их называли шлюхами, которые это заслужили. Но единственный, кто был причиной всего этого, никогда не обвинялся людьми.

Это был патриархальный мир. Кто не хотел быть жемчужиной, а не рыбьим глазом? Однако, столкнувшись с реальной жизнью, сколько жемчужин смогли бы сохранить своё сияние и

блеск навсегда?

— Ха-ха, похоже наша Минлань выросла, — пожилая госпожа Шэн, кажется, улыбалась. — Это очень хорошо, что ты понимаешь это. Запомни: женщина, не имеет значения насколько она замечательная, потратит свою жизнь в пустую, если выйдет замуж за неудачника. Брак — это второе рождение для женщины.

Минлань склонила свою голову на плечо пожилой госпожи Шэн. Она ощутила тёплое дыхание и сандаловый аромат, и почувствовала невыразимую близость:

— Легко познакомиться с человеком, но трудно узнать его настоящего. Хороший или плохой, скрыто глубоко внутри.

Эти слова позабавили пожилую госпожу Шэн. Она обнимала свою маленькую внучку и смеялась.

— Маленькая девочка, ты говоришь как Императрица Цзиньгань. Она также редко винила императорских наложниц, возлагая ответственность на предыдущего Императора.

Минлань была поражена, но прежде чем она что-то успела сказать, пожилая госпожа Шэн продолжила, и её голос был невероятно серьезным и торжественным:

— Однако, Минлань, запомни, что, может возникнуть ситуация, где речь будет идти о жизни и смерти, и если ты помилуешь других, то убьют тебя! Причиной, почему Императрица Цзиньгань умерла молодой, было то, что она простила того, кого считала своим хорошим другом!

Минлань застыла в изумлении.

Она знала, что в действительности, пожилая госпожа говорила так же и о себе. Её собственный ребенок был убит оборванкой в тот год, что привело к обиде между пожилой госпожой и старым господином.

Именно более милосердная сторона всегда проигрывала в женских войнах.

Минлань вздохнула: она не хотела быть рыбьим глазом.